Ли Цяньсюэ приехала в эти несколько дней, чтобы сосредоточиться на общении с сыном, поэтому она не попросила своего помощника следовать за ней. Она пришла одна.

В одной руке у нее был чемодан, а в другой - подарок для Су Юйсинь.

Как только она увидела Су Чэнхуэя, подарок в ее руке чуть не упал на землю. На мгновение она заподозрила, что он подкупил Ян Жуна. Иначе как бы он узнал о ее приходе?

Су Чэнхуэй действительно не следил за ней специально. Он приехал в столицу, чтобы обсудить дело о сотрудничестве. Затем, так как у Су Юйсиня был день рождения, он приехал к нему.

Поскольку резиденция Су Юйсинь находилась недалеко от города, он не стал останавливаться в гостинице. Вместо этого он остановился прямо в доме Су Юйсиня.

В этот момент он держал в руке пакет с документами. Одетый в костюм и галстук, он выглядел так, словно собирался выйти из комнаты.

Увидев вошедшую в комнату Ли Цяньсюэ, он остановился на месте. Он как будто не ожидал, что Ли Цяньсюэ придет.

Они стояли в просторной гостиной и смотрели друг на друга.

"Почему ты здесь?"

Ли Цяньсюэ поняла, что задала глупый вопрос.

Еще до развода Су Юйсинь решила приехать в столицу, чтобы поступить в университет. Тогда они с Су Чэнхуэем вместе выбрали этот дом.

Жилой район был хорошим, недвижимость тоже, да и находился он недалеко от Императорского университета. Даже если Су Юйсинь будет учиться здесь всего несколько лет, они оба сделали все необходимое, когда только приехали сюда, чтобы их сын жил комфортно.

После того, как дом был куплен, люди из ремонтной компании сделали ремонт в соответствии с любимым стилем Су Юйсиня.

После этого Ли Цяньсюэ также приезжала сюда несколько раз. Каждый раз, когда она приезжала к сыну, она жила здесь. Что касается Су Чэнхуэя, то с ним она не встречалась ни разу.

"Я пришла повидаться с Юйсинь".

Уголки губ Ли Цяньсюэ скривились, а в глазах появилась насмешка.

Ее взгляд упал на сумку с документами в руке Су Чэнхуэя. Она больше ничего не сказала, а понесла свой багаж в дверь.

Она отнесла подарок для сына в его комнату. Она уже собиралась идти в комнату для гостей, когда поняла, что комнату для гостей занял Су Чэнхуэй. Выражение ее лица стало немного неприятным.

Дом, в котором Су Юйсинь ходила в школу, находился в неплохом месте, да и размер дома был неплохим, но было одно но.

В те времена Ли Цяньсюэ хотела, чтобы ее сын жил более комфортно, поэтому она соединила два дома в один. Дом получился большим, но в нем было всего три комнаты.

Одна была спальней Су Юйсиня, другая - комнатой для гостей, третья - кабинетом. Больше комнат не было.

Ли Цяньсюэ посмотрела на слишком просторную гостиную снаружи, и ее лицо стало нехорошим.

Су Чэнхуэй не уходил. Он последовал за Ли Цяньсюэ к двери комнаты для гостей. Конечно, он также увидел чемодан, который положил в комнату.

"Ты можешь остаться здесь. Я втиснусь с Юйсинь".

Ли Цяньсюэ повернулась и посмотрела на него. Уголки ее губ были слегка холодными. "Я бы предпочла, чтобы ты остановился в гостинице".

Она была здесь, чтобы отпраздновать день рождения Су Юйсинь. Почему Су Чэнхуэй должен присоединиться к веселью?

"Цяньсюэ." Су Чэнхуэй выглядел очень беспомощным. "Я также отец Юйсинь".

"Ха. Да, я знаю". Ли Цяньсюэ скрестила руки перед грудью. Ее выражение лица не было обеспокоенным. "Если бы ты не был отцом двоих детей, думаешь, ты бы до сих пор стоял здесь?"

Су Чэнхуэй не рассердился на ее слова. Он пошел в свою комнату и начал собирать свои вещи.

Он пробыл здесь всего два дня, поэтому у него было не так много вещей. Он собрал свои вещи и отнес чемодан в комнату Су Юйсинь.

Пока он занимался этими делами, Ли Цяньсюэ наблюдала за ним. На ее лице не было никакого выражения, но было ясно, что она очень несчастна, очень несчастна.

Су Чэнхуэй закончил собирать вещи и собирался уходить. Он посмотрел на часы.

"Цяньсюэ, я ухожу ненадолго. Ты..."

"Если ты хочешь уйти, то уходи. Мне не нужно, чтобы ты заботился обо мне".

Су Чэнхуэй на самом деле хотел остаться, но он был здесь по делу. Подумав, он решил уйти первым.

После его ухода выражение лица Ли Цяньсюэ стало не намного лучше. В этот период времени в компании было много дел. Она также хотела использовать эту возможность, чтобы отдохнуть несколько дней.

Теперь, когда она увидела Су Чэнхуэя, она не могла не почувствовать себя рассерженной. У нее было чувство, что ее отпуск был испорчен.

Проклятье.

..

Су Юйсинь был очень занят домашним заданием. После дневных занятий он отмахнулся от игры со своим другом и пошел домой.

Однако он не ожидал увидеть вместо отца свою мать, когда открыл дверь.

"Мама? Почему ты здесь?"

"Я здесь, чтобы увидеть тебя". Стоя перед сыном, Ли Цяньсюэ сдерживала свои эмоции, как бы сильно она ни переживала.

К слову сказать, рождение двоих детей далось ей нелегко. Когда она рожала Су Цинсана в первый раз, плод не был в правильном положении. Ей потребовалось много времени, чтобы родить ребенка.

Когда она родила Су Юйсинь, все было еще сложнее. В то время ее отношения с Су Чэнхуэем были ледяными. Во время беременности у нее было слишком много эмоциональных взлетов и падений. Сейчас она не забывала, что когда Су Юйсинь только родился, его тело было тоньше и меньше, чем у обычного ребенка.

В мгновение ока ее сын вырос таким большим. В мгновение ока он уже учился в университете.

"Где мой отец?" Су Юйсинь заглянул в комнату. Он не мог найти Су Чэнхуэя.

"Кто знает." Ли Цяньсюэ не хотела упоминать Су Чэнхуэ. "Юйсинь, через несколько дней у тебя день рождения. Мама купила тебе много подарков. Кроме того, разве ты не говорила, что тебе понравился Aston Martin, который ты видела в прошлый раз? Машину доставят завтра в твоем любимом белом цвете".

"Мама, в этом нет необходимости. У меня уже есть машина". У Су Юйсинь болела голова.

Если бы он ходил в школу в городе Линь, все было бы в порядке. Теперь, когда он приехал в столицу, она хотела, чтобы он ездил на занятия на спортивной машине?

"Как это преувеличено?" Ли Цяньсюэ поправила воротник сына. "Если она тебе нравится, просто езди на ней. Это всего лишь машина".

Су Юйсинь решила не обсуждать этот вопрос с Ли Цяньсюэ. С тех пор как Ли Цяньсюэ развелась, она хотела относиться к двум своим детям вдвойне лучше.

"Мама, когда ты приехала? Ты уже поела?"

"Я пообедала на улице. Я ждала, чтобы пообедать с тобой".

Когда Ли Цяньсюэ услышала, что Су Юйсинь голодна, она сразу посмотрела на время. "Уже поздно. Юйсинь, ты ведь голодна? Пойдем, поедим. Я проверила, когда пришла. Рядом со Столичным университетом есть несколько хороших ресторанов".

"Мама." Су Юйсинь немного колебалась. "Я обещала сегодня поужинать с папой".

Выражение лица Ли Цяньсюэ вдруг стало неловким. Меньше всего ей хотелось сейчас слышать что-то связанное с Су Чэнхуэй.

"Пойдем поедим. Не беспокойся о нем. Позвони ему и скажи, чтобы он уладил все снаружи".

"Мама." У Су Юйсинь болела голова.

С юных лет Су Чэнхуэй действительно прикладывал больше всего усилий к Су Пэйчжэнь, но он был мальчиком. Он не мог сказать, что завидует своей сестре.

Другое дело, что Су Чэнхуэй был очень добр к нему. Его отношения с Су Чэнхуэй были довольно хорошими.

"Тогда решено. Позвони ему..."

Ли Цяньсюэ была на середине фразы, когда увидела мрачное выражение лица сына. Она проглотила остаток слов.

Что она делала? Заставляет сына разорвать отношения с Су Чэнхуэй? Заставляет сына отречься от Су Чэнхуэя?

Даже если она разведется с Су Чэнхуэем, это все равно останется между ней и Су Чэнхуэем. Почему она должна была вовлекать в это сына?

"Забудьте об этом". Ли Цяньсюэ махнула рукой и села обратно на диван. "Спроси его, где он".

В порыве гнева она хотела позволить Су Юйсинь и Су Чэнхуэю поужинать вместе. Она скорее умрет с голоду, чем поужинает с Су Чэнхуэем.

Однако ради ребенка она не хотела этого делать. Это были отдельные вопросы. Она не могла выместить свой гнев на ребенке из-за того, что сделал Су Чэнхуэй.

"Мама". Су Юйсинь знала, что с тех пор, как Ли Цяньсюэ и Су Чэнхуэй развелись, он ей никогда не нравился. "Если ты действительно не хочешь видеть папу, почему бы нам не поужинать вместе, и пусть он сам все решит".

"Достаточно". Ли Цяньсюэ похлопала Су Юйсинь по тыльной стороне руки. "Думаешь, я тебя не знаю? Если я действительно это сделала, то ты, вероятно, не сможешь заснуть сегодня ночью".

Су Юйсинь не стал опровергать. Су Юйсинь был отцом, а Ли Цяньсюэ - матерью.

Он не хотел, чтобы их отношения были слишком напряженными. Жаль, что у него не было возможности разрешить возникшее напряжение.

..

Когда Ли Цяньсюэ с сыном приехали в ресторан, который она заказала заранее, Су Чэнхуэй еще не пришел. Было лучше, если бы он не приходил. Они могли бы спокойно поболтать.

Хотя у них была видеосвязь, и они часто общались друг с другом, увидеть сына своими глазами было совсем иначе.

"Почему ты выглядишь немного худым? Это потому, что у тебя слишком большая нагрузка в школе? Ты перетруждаешь себя".

"Как это я перетруждаюсь? Не волнуйся, я знаю, что делаю". Су Юйсинь взяла чайник со стола и налила Ли Цяньсюэ немного чая. На вопрос о том, что он похудел, он ничего не ответил.

Обычно матери казалось, что ребенок похудел, если она не видела его каждые несколько дней.

"Хорошо, что ты знаешь, что делаешь".

На этот раз Ли Цяньсюэ пришла отпраздновать день рождения Су Юйсинь. "Юйсинь, как ты хочешь отпраздновать свой день рождения? У тебя должны быть хорошие друзья в университете, верно? Почему бы мне не заказать для тебя место для вечеринки, а ты пригласишь всех своих однокурсников и профессоров?".

"Мама, в этом нет необходимости..." Су Юйсинь была на полпути к своей цели, когда дверь в отдельную комнату открылась.

Вошел Су Чэнхуэй. Он был ошеломлен, когда увидел Ли Цяньсюэ. Он подумал, что она не хотела его видеть.

.

Ли Цяньсюэ очень не хотела его видеть. Когда он вошел в комнату, она отвернулась, не желая смотреть на него.

Атмосфера в приватной комнате была необъяснимо неловкой. В это время Су Юйсинь встала, чтобы сгладить ситуацию.

"Папа, ты здесь? Ты еще не ел, да? Посуда уже готова. Если ты здесь, я попрошу их подать блюда".

Он позвонил в колокольчик и попросил официанта подать блюда. Су Юйсинь на мгновение задумался и попросил Су Чэнхуэя сесть по другую сторону от него. Если он будет рядом, то разделение их двоих уменьшит неловкость.

Однако, если Ли Цяньсюэ смотрела на него, то она могла видеть и Су Чэнхуэ.

Что касается Су Чэнхуэ, то его взгляд не покидал Ли Цяньсюэ.

"Папа, ты закончил свою работу?"

"Да." Су Чэнхуэй кивнул. "Все идет хорошо. Завтра или послезавтра я буду в порядке".

День рождения Су Юйсинь был послезавтра, а сегодня была суббота. "Какой подарок ты хочешь, Юйсинь? Я подарю его тебе".

"Не нужно, мне ничего не нужно".

"В прошлый раз ты говорил, что тебе нравится Aston Martin V12 Vantage? Как насчет того, чтобы заказать его для тебя?"

Су Чэнхуэй вспомнил, что видел фотографию V12 Vantage в Wechat своего сына.

"Нет необходимости". На этот раз заговорила Ли Цяньсюэ. Ее лицо было мрачным, а в глазах собиралась буря. "Я уже купила машину для своего сына. Вы не должны отдавать ее ему".

Когда Ли Цяньсюэ заговорила, в ее глазах мелькнула насмешка. "Ты должен спрашивать, прежде чем дарить кому-то подарок. Понятно, что ты не воспринимаешь детей всерьез. Впрочем, ты всегда была такой. За столько лет, кроме того, что ты приложила много усилий

для подготовки подарков Су Пэйчжэня, когда ты серьезно относилась к дням рождения двух других детей?"

"Мама."

Су Юйсинь не ожидала, что Ли Цяньсюэ воспользуется этой возможностью, чтобы доставить неприятности.

Это не было таким преувеличением, как говорила Ли Цяньсюэ, но, относительно говоря, Су Чэнхуэй был немного суров к нему, но это было только потому, что он был мальчиком, поэтому он понимал.

"Цяньсюэ." Су Чэнхуэй не знал, что ему ответить. Он был выходцем из обычной семьи, поэтому его сегодняшние достижения были заслугой его собственного упорного труда.

Он никогда не был сторонником баловать детей. Даже подарки, подаренные Су Пэйчжэнь в прошлом, не всегда были очень ценными. Это были вещи, которые они могли использовать ежедневно.

В конце концов, когда дома были Ли Цяньсюэ и старый мастер Ли, детям обычно всего хватало.

Однако он не ожидал, что Ли Цяньсюэ будет понимать такие вещи.

"Я принимал дни рождения детей близко к сердцу. Я не купил машину в то время, потому что Юйсинь сейчас учится здесь. Если бы она ему действительно была нужна, я бы купил ее в городе Линь".

"Есть время и место для подарка. Если говорить прямо, разве это не говорит о том, что тебе все равно?"

"Он только учится здесь. Ему не подобает каждый день ездить на спортивной машине".

"Посмотри, что ты говоришь. Что плохого в том, что мой сын ездит на спортивной машине? Эти знаменитости из списка "С" ездят на спортивных машинах по всей улице. Нет причин, по которым Юйсинь не может этого сделать, верно?".

"Это совсем не то, что я имел в виду". Су Чэнхуэй не хотел ссориться с Ли Цяньсюэ и не понимал, откуда взялся ее гнев. "Я говорю, что Юйсинь все еще в школе".

Су Юйсинь знал, почему Ли Цяньсюэ злится. Однако, прежде чем он успел заговорить, лицо Ли Цяньсюэ потемнело и стало довольно уродливым.

"Су Чэнхуэй. Когда Су Пэйчжэнь праздновала свой восемнадцатый день рождения, ты купил ей Феррари. Хочешь, я тебе расскажу?"

"I..."

"Спустя столько лет, как ты относился к Су Пэйчжэнь? Как ты относился к Юйсинь и Цинсану? Хочешь, я расскажу тебе все по порядку?".

Атмосфера в личной комнате упала до точки замерзания. Су Юйсинь почувствовала, как начинает болеть голова. "Папа, мама, прекратите ссориться".

Ли Цяньсюэ не могла больше оставаться. "Ссориться?

Кто хочет с ним драться? Посмотрите на него. Как он ведет себя как твой отец? Он даже не приготовил подарок на твой день рождения. Разве так он ведет себя как отец?".

Она не могла продолжать и чувствовала себя расстроенной. Она встала и собралась уходить.

Су Юйсинь быстро остановила ее. "Мама, успокойся. Все не так уж и преувеличено. Два дня назад папа пришел подготовить для меня подарок. Это правда."

"Что? Он наугад выбрал часы? Разве он когда-нибудь заботился о тебе? Он когда-нибудь заботился о Цинсане?"

Ли Цяньсюэ не любила копаться в старых долгах. Она пришла сегодня, потому что хотела хорошо пообедать с сыном. Однако отношение Су Чэнхуэя ее очень разозлило. "Посмотри, как он обращается с Су Пэйчжэнь, и как он обращается с тобой и Цинсаном. Он не заслуживает того, чтобы быть отцом".

"Мама." Су Юйсинь сейчас действительно немного сожалел. Если бы он знал раньше, то позволил бы Су Чэнхуэй есть на улице. "Папа не такой, как ты сказала. Обычно он очень хорошо ко мне относится. Ты же знаешь".

Су Юйсинь не считал это большой проблемой. У него было ежедневное пособие, и старый мастер Ли и Ли Цяньсюэ не позволяли своему ребенку страдать.

Ранее он и Су Пэйчжэнь научились инвестировать в себя. Он покупал все, что хотел. Он не понимал, почему Ли Цяньсюэ так злится.

А может, он знал, но не считал это нужным.

"Мама, ты ведь приехала, чтобы сопровождать меня? Можем ли мы хорошо поесть вместе?"

Ли Цяньсюэ ничего не сказала. Посмотрев на лицо сына, она, наконец, снова села.

В это время официант начал подавать блюда. Ли Цяньсюэ заказала любимые блюда Су Юйсинь. Независимо от того, насколько она была способна на улице, она очень любила своих детей.

В этот момент она не хотела больше возиться с Су Чэнхуэй. Она продолжала класть еду в миску Су Юйсинь. Однако с самого начала и до конца она не смотрела на Су Чэнхуэя.

В конце концов, она не хотела, чтобы Су Юйсинь волновался. Во время еды он чувствовал сильное удушье, но ему все равно приходилось улыбаться.

.

Из-за этого Ли Цяньсюэ чувствовала себя очень неловко. Наконец, после трапезы Су Чэнхуэй встала и устремила на него кинжал.

..

В тот вечер, закончив видеосвязь с Су Цинсаном, она снова позвонила старому мастеру Ли. Ли Цяньсюэ вышла из комнаты на кухню, чтобы принести себе стакан воды.

Выйдя из комнаты, она увидела Су Чэнхуэя, сидящего на диване. Он держал в руке сигарету, но не прикуривал ее. Он просто держал ее в руке.

Ли Цяньсюэ остановилась на месте. "Если хочешь курить, выйди на улицу и кури. Не загрязняй воздух здесь".

"Я не курю". Су Чэнхуэй действительно хотел воспользоваться табаком, чтобы немного расслабиться, но это была лишь мысль.

Он выбросил сигарету в мусорное ведро и встал, чтобы посмотреть на Ли Цяньсюэ.

"Цяньсюэ, я не хочу курить".

Он не понимал, зачем так подробно объяснял. Ли Цяньсюэ все равно было на это наплевать. "Просто не кури в этой комнате. Можешь не говорить мне. Ты можешь делать все, что хочешь. Я тут ни при чем".

"Цяньсюэ." Су Чэнхуэй сделал два шага вперед и встал перед ней. Он посмотрел на ее лицо с оттенком боли в глазах. "Я не беспечен. Будь то Юйсинь или Цинган, они все мои дети. I..."

"Они все твои дети. И что? На дни рождения Су Пэйчжэнь вы каждый год устраиваете вечеринки. Каждый год вы приглашаете группу людей, чтобы отпраздновать ее день рождения. Каждый год вы готовите для нее подарки. А как насчет двух других?"

"Цяньсюэ."

Выражение лица Су Чэнхуэй было горьким. "Это несправедливо, что ты так критикуешь меня, ведь это ты хотела устроить праздник для Пэйчжэнь. Разве ты не помнишь? Я пытался остановить тебя давным-давно. Это ты настаивал на праздновании ее дня рождения".

"Су Чэнхуэй!" Ли Цяньсюэ была в ярости. "Как ты смеешь упоминать об этом? Почему я не должна праздновать? Это потому, что я считала ее своим ребенком. Как внучка семьи Ли, конечно, она может наслаждаться тем, что заслуживает".

"Но что насчет тебя? Что ты сделал?

Все эти годы дни рождения Цинсана и Су Пэйчжэня различались всего на один день. А что насчет Цинсана? Ты когда-нибудь заботилась о нем?"

Су Чэнхуэй не мог ее опровергнуть, но в этот момент он понял одну вещь.

Возможно, Ли Цяньсюэ больше всего ненавидела не за то, что он ее не любил, а за то, что "Цяньсюэ, ты ненавидишь меня, потому что думаешь, что я плохо обращаюсь со своими двумя детьми?".

"Ты смеешь говорить, что это не так? Су Чэнхуэй". Выражение лица Ли Цяньсюэ стало холодным, а ее взгляд стал очень острым. "Смеешь ли ты утверждать, что не обращался плохо со своими детьми?"

http://tl.rulate.ru/book/36344/2088793